

С любовью к женщине

БРЯНСКИЙ ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАНИЯ

В. Илларионов, А. Зернов

С любовью к женщине

Поэтический сборник

БРЯНСК

2008

ББК 84Р7-5
И 43

Рекомендовано к печати редакционно-издательским советом
Брянского ИПКРО

Печатается в авторской редакции

И 43 **Илларионов В.Г., Зернов А.А. С любовью к женщине: Поэтический
сборник. - Брянск: БИПКРО, 2008. - 43 с.**

ББК 84Р7-5
И 43

© Илларионов В.Г., Зернов А.А., 2008
© Брянский институт повышения квалификации
работников образования, 2008

Предисловие

В этом високосном году мы попытались возродить традицию выпуска поэтических сборников в честь 8 марта для женщин и о женщинах. Авторы знакомы большинству нынешних сотрудников БИПКРО, а кому не знакомы – могут познакомиться с их стихами. Мы, Зернов и я, писали их с любовью, в светлые и грустные моменты нашей жизни с надеждой, что они пробудят в душах и сердцах женщин весеннее настроение и, может быть, вызовут вздох или улыбку.

Соавтор и редактор
Илларионов В.Г.,
Заслуженный работник
культуры РСФСР

ТЕЗИСЫ
выступления перед женщинами БИПКРО
накануне 8 марта 2008 года

Уважаемые дамы и занесенные в Красную книгу редкие господа!

Еще не родился, да, думаю, и никогда не родится человек, который смог бы объять то необъятное, что называется вкладом женщин в развитие мировой цивилизации. Поэтому мы задержим Ваше внимание лишь на некоторых звездных моментах этого процесса.

Начнем с самого начала.

Как известно из Ветхого Завета, Бог на пятый день творения создал Адама, но ему показалось, что чего-то не хватает. Пересчитав Адаму ребра, Бог из одного из них смастерил и Еву. Женоненавистники утверждают, что ребро было выбрано потому, что это единственная кость, которая не имеет мозгов. Я с этим решительно не согласен.

Ничего себе без мозгов! Стоило Адаму зазеваться, любуясь райскими кущами, как Ева сразу же нашла какого-то змия-искусителя и совершила первородный грех. Так было положено начало человечеству. И вот сейчас пусть с первородным грехом пополам нас уже на земле 6,5 млрд.

А не рискни Ева, где мы были? Даже Иисуса Христа некому было бы родить.

А возьмите такое эпохальное событие, как зарождение письменности! Однажды один неандерталец взял камень и нацарапал на стене сердце, пронзенное копьем. Так появилась первая формула любви и первый алфавит. Удовлетворенно рассмотрев свое творение, наш далекий предок произнес: «Ба-бу-бы». Это означало появление фонетики. И с тех пор на тысячах языков, наречий, диалектов поэты, писатели, драматурги и прочие писали и пишут поэмы, романы, мадригалы, оды и романсы, посвященные женщине.

Или возьмем такой аспект, как рождение философии. Однажды великий Сократ после очередного симпозиума с возлиянием появился на пороге собственного дома. Там его уже ждала известная на все Афины своим крутым нравом супруга Ксантиппа. Не слушая оправданий, она обрушила на широкий сократовский лоб увесистую амфору и изрекла: «Познай самого себя!». Потирая внушительных размеров шишку, Сократ прилег в сарае и создал свою этическую и философскую систему, обессмертив в веках вдохновительницу этого дела Ксантиппу.

Даже и в таком не женском деле, как великие географические открытия не обошлось без изначального женского воздействия. Как-то раз, пока еще не великий Магеллан, доведенный до белого каления происками тещи, выскочил из дома, вскочил на корабль и, мерзко сквернословя, поплыл куда

глаза глядят. Долго плавая, наделав много открытий, приплыл домой. На пороге ждала постаревшая теща, но дело сделано: Земля оказалась круглой.

Разумеется, как и во всем другом, именно женщину надо считать основоположницей близкой нам науки – педагогики.

Великий Ян Амос Каменский, женившийся в третий или четвертый раз на некоей Анежке Миллеровой, которая была лет на 40 моложе его, создал себе серьезные проблемы. Поскольку к этому времени его интеллектуальный потенциал значительно превышал потенциал супружеский, ему приходилось отвечать на поползновения молодой и горячей супруги в основном мудрыми сентенциями и изречениями. Так, день за днем, а точнее ночь за ночью рождалась «Великая дидактика», которая и по сию пору является краугольным камнем всей нашей теории и практики.

И, наконец, никуда не уйти от того неоспоримого факта, что и развитие транспорта определила опять-таки женщина. Когда длинноногому Фултону надоело бегать вокруг озера к очаровательной Дженни Макентайр, он взял и изобрел пароход, чтобы плавать напрямую. И теперь мы со страшной скоростью несемся на всех видах транспорта к своим милым и особенно от них, и часто даже не знаем, что в основе всего этого лежала рыжекудрая Дженни.

А возьмите такие социальные катаклизмы, как революции. Разве могли они обойтись без женщин. Вспомните, кто ведет мужчин-французов на последний и решительный бой – символ Франции – Марианна. Именно ее изобразил художник Делакруа на картине «Свобода на баррикадах».

А февральская революция 1917 г. в России. С чего все началось? С огромной демонстрации голодных пролетарок, которые гремели пустыми кастрюлями и сковородками. Через некоторое время загремел царь, потом загремело Временное правительство. Так и гремим до сих пор.

А кто как не женщины, подарили миру этот праздник, для которого мужчины целый год копят силы – и в день 8 марта взрываются как фейерверки, рассыпая улыбки, поцелуи, подарки и комплименты.

И так далее, и так далее, и тому подобное.

По всем канонам написания торжественных докладов, в этом месте я просто обязан украсить парчу глобальных исторических экскурсов бисером и камнями местных фактов и примеров, т.е. спуститься на землю и сказать о женщинах БИПКРО.

О, великие боги и музы, дайте мне сил, красок слов, чтобы описать наш неограниченный женский контингент!

Едва переступишь порог института, как сразу почувствуешь атмосферу некоей оранжереи. Пойдешь налево, встретишь *Ирину Альбертовну Тонких*, которая со своим коллективом кует рабочие кадры, которые пашут и сеют хлеб, шьют нам одежду, кормят пирогами и создают разную технику.

К встрече с ней по правилам техники безопасности надо запастись солнцезащитными очками, иначе можно просто ослепнуть.

Пойдешь направо, попадаешь в оазис, именуемый бухгалтерией. Здесь целая батарея *Катюш*, которые обладают огромной огневой мощностью красоты и обаяния.

Проследуем дальше, и вот мы в кабинете и будуаре *Валентины Степановны Сиваковой*, всеобщей наставницы, гиганта методической мысли, матери брянского граждановедения, наделенной многими талантами. Не женщина, а белой акации гроздь душистые, невозвратима как юность моя.

Еще не остыв от этой встречи, замечаешь знойную женщину, мечту поэта, лидера нашей науки *Полину Валерьевну Матюхину*. С ее приходом все наши мужчины, кого еще не оприходовала *Фильченкова*, ринулись в науку подкреплять ее мужским потенциалом. Даже Г.И. Куцебо выбросил ливерную и двинулся за докторской. Правда, с докторской пока не получилось, но доктора потребовались.

Идешь по коридорам мимо верениц кабинетов и холлов. Здесь плывут, шествуют, стучат каблучками полубогиня за полубогиней.

Какие прически! Какие туалеты! Какая косметика и парфюм! При встречах не успеваешь уворачиваться, чтобы, не дай Бог, не повредить случайным прикосновением что-нибудь этокое откарденовское.

Вот перед нами кабинет руководящих кадров, реализующий сталинскую идею о том, что кадры решают все, судьбу кадров решает женщина с иконописным лицом *Татьяна Васильевна Кривонос*. Выступая под псевдонимом она успешно реализует указания ректора, который по совместительству является ее мужем.

У главного кадрового кузнеца отменный молотобоец *Наталья Васильевна Бибикова*, носительница славного имени рода Бибиковых. А кто такие Бибиковы? А вот кто. Александр Бибиков генерал-аншеф, сенатор, герой Семилетней Войны. Дмитрий Бибиков – генерал от инфантерии, сенатор, генерал-губернатор Юго-Западных губерний, министр внутренних дел. Бывал в Стародубе. Так что мог оставить здесь и потомков. Вот какие у нас кузнецы!

А вот и наши заслуженные трудоголики *Нина Михайловна Руденкова* и *Нина Ивановна Васечкина*. На основе теории Малых величин они уже куют докторов наук для нашего могучего соседа. Мало того они уже добились, что практически все учителя математики знают таблицу умножения. Обе не только виртуозно извлекают корни, но и корнеплоды, являясь образцово-показательными дачницами – огородницами. Надеюсь в качестве гонорара получить соленый помидор.

А чей это там стройный силуэт. Ну, конечно же - это сладкая женщина с кондитерской фамилией *Пряникова*, с шиком и блеском, стоящая у основ общего образования.

И как не упомянуть нашу многоязычницу *Дину Федоровну Токареву*, с которой я познакомился в Кремле, где она сидела в обнимку с космонавтом Климуком. Мало кто знает, что она является единственной женщиной в нашем коллективе, которая в свое время родила двойню и этот рекорд до сих

пор не побит. Представляете, если бы в то время действовал закон о родительском капитале, то Дина была бы дважды матерью-героиней и мультимиллионершей.

Разумеется, нельзя не упомянуть наш главный воспитательный центр и его руководительницу полковницу **Венеру Борисову**. Глубоко символично, что женщина, носящая имя богини любви, любовно возвращает воспитанность и культуру. Не будь этой любви, мы бы заросли шерстью и погрязли во всяких пороках.

Именно на усилиях названных и, за не имением времени, к сожалению, не названных сотрудниц держится авторитет, имидж и востребованность нашего института.

Да здравствует, цветет и процветает самое божественное создание мира – женщина во всех ее ипостасях.

Слава ей! Аллилуйя! Аминь.

В. Илларионов

В. Умаронов

Откровения о сокровенном

Муза

Когда роковая бессонница
Забиться мешает во сне,
Единственная любовница –
Муза приходит ко мне.

Неслышно склонясь к изголовью,
В преддверье осеннего дня
Давно позабытой любовью
Она осеняет меня.

Касаясь своими перстами
Моей неуснувшей души,
Все шепчет, прильнувши устами:
«Бери карандаш и пиши...»

И мысль к небесам воспаряет,
И сразу крепчает рука.
И, как бы резвясь и играя,
Бежит за строкою строка.

Но вот уже тихо светает
И брезжит зарею восток.
И Муза моя улетает,
Забыв со стихами листок.

Баллада о Свенском монастыре.

Над Десной на холме величаво,
Как из древних былин богатырь,
Утомленный и битвой, и славой,
Распростерся Свенской монастырь.

И с времен незапамятно давних
От десятой орловской версты
Видны стен поседевшие камни
И церковей золотые кресты.

Он стоит то в печали, то в славе.
Свет его за века не иссяк
Над Десной, над зеленой дубравой
Православный духовный маяк.

По великому свыше веленью
Волю божью смиренно вершит,
Указуя нам путь к исцеленью
И врачуя недуги души.

И духовно готовясь на битву,
Для великих отечества лет,
Сотворял свою клятву-молитву
Знаменитый монах Пересвет.

Здесь под сенью обители Бога
От души отлетают грехи.
С колокольной мелодией строгой
Возникают из сердца стихи.

Ширь окинь необъятную взглядом,
В соловьиною вслушайся трель.
Очищенья захочешь, так рядом
Есть святая криница-купель!

Красота-то аж дух замирает!
Не хватает ни красок, ни слов.
Встанет выбор меж Русью и раем
Я пожертвовать раем готов.

Гурькина

В.С. Субаковой и Н.В. Матюхиной

У нас проректоров тандем
Они давно известны всем:
Тут Валентина, там – Полина,
Тут земляника, там – малина
Приятны обе – та и та.
Короче, просто красота.
В одну бы их соединить,
Вам всем бы легче стало жить.

З.П. Ороткиной

Юбилейное

Не жалея эти годы,
Не считая эти дни.
Пусть они безвозвратны,
Но прекрасны они.

Пусть всегда будет светлой
Твоя память о них:
Чем мы дальше по жизни,
Тем ценней каждый миг.

Нет оснований для печали,
От двух пятерок не журишь.
Ведь твое имя означает
Неувядающую жизнь.

Пока не вечер, только полдник.
Еще много всего впереди.
Может, все же найдется полковник
И прижмет к своей крепкой груди.

З. П. Огородниковой

Романс

Невозвратные годы, лета-сороходы
Промчались и исчезли в туманной дали.
Ах, вы сладкие годы, ах, вы горькие годы,
Ах, куда вы любовь унесли.

Ах, вы быстрые годы, как вешние воды,
И зачем вы спешите и несетесь куда?
Вас, любимые годы, вас, тревожные годы,
Не догнать, не вернуть никогда.

Ах, вы светлые годы, ах, вы темные годы
Отдала бы по капельке кровь.
Лишь бы тихие годы, лишь бы громкие годы
Возвратили мне радость-любовь...

Е. А. Князевой

Она вальяжна и важна,
Как настоящая княжна
И уже – раз! – простерла руки
К педагогической науке.
Пусть педагоги всех мастей
Ждут ослепительных вестей.

Чего же нет в моем рассказе?
Ах, да! Ей не хватает князя.
Так пусть же Бог пошлет ей принца,
Чтоб вдоволь жизнью насладиться!
А мы, чтоб это былью стало
Возьмем и выпьем из бокала.

Л. В. Колтаковой

В ней что-то есть от Аэлиты
И от космической души.
К педагогической элите
Она давно принадлежит.

Ума не по женщине много,
Знаток и наук, и искусств.
В душе, переполненной Богом,
Запас неистраченных чувств.

Открой своим чувствам дорогу!
Раскройся навстречу весне.
Не стоит все жертвовать Богу,
Оставь хоть немножечко мне.

Свете Горюевой,

закупоренной в Банке, ко дню рождения, 11.12.07 г.

То своенравна и игрива,
То неприступна и горда.
Всегда по-своему красива
И притягательна всегда.

Ты всем мужчинам душу греешь
И я поклонников пойму:
Ты просто права не имеешь
Принадлежать лишь одному.

Пусть путь по жизни будет плавным,
Желаю я, желают все –
Пусть твое счастье будет равным
Твоей девической красе.

Когда подует ветер вешний,
В садах проклюнутся цветы,
Ты явишься нам, ангел грешный,
В сиянии юной красоты.

Ты: Сердцами нашими играешь
(Тут речь идет не обо мне).
Мужчин в коллекцию собираешь,
Чтобы пришпилить на стене.

Мы: В рулетку русскую играем,
Вино в отчаянии пьем.
И словно бабочки сгораем
В бесстрашном пламени твоём.

Но ведь не вечен путь победный,
Хотя тебе он очень льстит.
Придет, надеюсь, рыцарь бледный
И он за всех нас отомстит!

Три грации из воспитательной формации

В. М. Борисовой

Под заливчатскою прической
И элегантна, и видна
С самой Венерою Милосскою
Ведь конкурирует она.

Венера – главный воспитатель.
Такой создал ее Создатель.
Пусть с маленьким своим воинством
Успешно борется со свинством!

Н. А. П. Ивченко

Меж двух полковниц серой мышкой
Сидит с бумажкой или с книжкой.
Ей даже генерала мало –
Предпочитает взвод капралов.
У ней румянец пламенеет
И этот взвод она имеет.
Пускай Иглесиас подвинется
С поста главы всех секс-разбойников
Наталью вносят в книгу Гинесса
Как рекордсменку по поклонникам.

Э.М. Коварда

Я не узнаю никогда
Что значит слово «Коварда»
А впрочем это ерунда
Она впечатляет меня
И что-то к ногам ее клонит
Она ведь не только коня.
Но танк на ходу остановит
Огонь и блеск в ее очах,
Но есть вместе с тем и обуза:
На хрупких девичьих плечах
Несет останки профсоюза.

Водолей

Ты Водолей и связана с водой,
Не разводи дни радости бурдой,
Хайям сказал, что воду пил однажды –
Она ему не утолила жажды.

И тут намек практически простой
Вино не заменить водою, пусть святой.

Послушаем доброго совета мудреца
И выпьем рюмочку хорошего винца.
И знай: полезно очень для здоровья
Закусывать вино хорошею любовью.

Откровению о сокровенном

Хоть и время пришло, от него никуда не укрыться,
Не сбежать, не спастись ни в каких блиндажах.
Есть одно лишь спасение – взять да влюбиться
И сразиться со старостью как на ножах.

Веселые вешние грозы.
В садах разбудили сирень
С березок зеленые слезы
Стекают на старый плетень.

Солнце.

«Разве кто отважился любить,
если б знал как это трудно».
фраза из кинофильма «Анна и король»

Почти у каждого есть первая любовь,
Почти у каждого бывает и последняя
И каждый этот крест проносит вновь и вновь
Как неизбежное и тяжкое наследие.

Философы не устают твердить
Настойчиво, бестрепетно и нудно
О том, что вряд ли кто осмелился любить,
Когда бы знал, как это страшно трудно.

И что же? Разве есть кто разуму бы внял
И перед роковой чертой остановился;
Кого бы вечный грех не обуял
И кто б, отринув страхи, не влюбился?

В чем тайна здесь? В мечте ль продолжить род
И сохраниться в вечных поколениях?
Наверно, только бог иль дьявол разберет
Закономерность тут иль искушение.

Душа болит

От Балтийска до Камчатки
Олигархам лижет пятки
Озверевший, отупевший,
Вымирающий народ.

У него одна отрада –
Нахлебаться до упада,
Отмахнуться, отключиться,
Протрезветь, опять напиться
И пускай страну родную
Кто угодно заберет.

Голопузые девчата
Демонстрируют пупки.
Что когда-то было свято, -
Выставляют на лотки.
Весь народ охвачен ражем
Распродаж всего, что есть.
Выставляют на продажу
Долг, Отчизну, совесть честь.
Эх, Россия – богоматерь,
Ты примером всем была,
А теперь тебя на паперть
Наша слабость привела.
Не смогли тебя – Предтечу –
От напастей уберечь.
Может быть, чужую нечисть
Ты стряхнешь с могучих плеч.

Митяя А. Рыцова.

Да, поэтов великие тыщи
Почему же удел их таков?
Большинство их, как правило, нищие,
Не прокормлены вещей строкой.
И не верь ни легендам, ни слухам
И ответ у Христа не ищи:
Почему же богаты лишь нищие духом,
А богатые духом обычно нищи.

Всем, кто верил, кто не верил
Боже, иже и еси!
Слишком щедро ты отмерил
Мук для матушки Руси.

Ни надежды нет, ни веры
Суета да круговерть.
Мы ни в чем не знаем меры,
Оттого нас косит смерть.

Одно время ушло,
А другое пришло.
Что ушло-унесло,
Что пришло-принесло.
Уж такое у времени есть ремесло –
Приходить – уходить,
Потерять – находить,
Ненавидеть – любить,
Породить и убить.
И поэтому, друг, времена не вини:
К человеческой судьбе равнодушны они.

Чем больше копится морщин на челе,
Как все изменилось решительно –
Раньше хвалили за ум в том числе,
Теперь же за ум исключительно.

Добра родителей обитель
Здесь так уютно, так тепло.
Как будто ангел – охранитель
Простер любви своей крыло.

Спи под родительскою кровлей,
Как будто ты опять дитя
Пусть мать склонится к изголовью,
Тебя тайком перекрестя.

Татьяночке (экспромт)

(Исполняется в темпе русской кадрили)

После приличной пьяночки
Иду к своей Татьяночке.
Ее окошко светится, как маячок вдали.
Играй, моя тальяночка,
Встречай меня, Татьяночка!
Своей любовью крепкою
Меня опохмели!
Ты не сердись, Татьяночка, -
Поет моя тальяночка.
Я под твоим окошечком
Уж битый час брожу.
Приди ко мне, Татьяночка,
А то до позараночка
Я со своей тальяночкой
Весь город разбужу.
Спасай меня, Татьяночка, -
Хрипит моя тальяночка.
К подъезду собирается
С дубьем честной народ.
Прощай, моя Татьяночка,
Прощай, моя тальяночка
Умру до позараночка.
Как Жужа-бегемот¹.

Мне некому дарить цветы
И целовать галантно руки,
И поверять свои мечты,
Раздумья, радости и муки.

У одиночества в кольце,
В непроницаемой блокаде
Все чаще мысли о конце,
Не осуждайте, бога ради.

Ты жизнь мою лишила смысла,
Лишила счастья на земле.
Судьба беспомощно повисла

¹ Жужа-бегемотиха умерла в брянском цирке в ноябре 2006 года.

В тобой затянутой петле.
И, если руки наложу,
И скроюсь я за вечной далью,
Я никого не накажу
И никого не опечалю.

О, жизнь, непостижима и грустна,
И потому на смерть обречена
А в этом, впрочем, не ее вина –
Она на время богом нам дана.

Живем в параллельных мирах
И, как в аксиоме Эвклида,
В душе пробуждается страх –
Не встретятся наши орбиты.

Уж нам не встречаться во век
Судьба все устроила ловко:
Промежду сердцами – парсек²,
Хоть в жизни одна остановка.

Я не очень запомнил, заутреня то ли обедня,
То ли свечи горели, то ли отблеск огня.
Говорят, что надежда всегда умирает последней,
Но она, к сожалению, скончалась раньше, чем я.

Прощальный стих, прощальный вздох.

Ну вот, все рухнуло, все оборвалось круто,
Измены перевесили весы.
Благословенна будь за сладкие минуты,
Будь проклята за горькие недели, дни, часы.
Очнулся я, исчезло наважденье –
Сосредоточье лжи, бесстыдства и измен.
Да! Дорого досталось мне прозренью
И роковой четырехлетний плен.

² Парсек – единица астрономических расстояний, равная 31000000000000000 км

Ни жалоб, ни стеснений, ни упреков.
От ревности не буду уж шалеть.
И слава Богу, что мы снова так далеки,
Что не о чем ни плакать, ни жалеть.

Забудем все, чужими ставши снова,
Я обещаю и ты пообещай,
Что между нами впредь останутся два слова –
Формальные два слова – «здравствуй» и «прощай».

А впрочем не осталось
Даже этих слов.
Судьба с судьбой расстались
После кошмарных снов.

И если встретится придется
В мирской текучей суете,
Душа уже не встрепенется,
Застыв на нулевой черте.

Стихи, которыми 55 лет

Обелиск

В зеленом сквере памятник солдатам –
Остроконечный скромный обелиск.
Вокруг заботливо поставлена ограда
Цветы, венки, цветущий барбарис.

Кругом весна, она берет свое,
Шумит своей одеждою зеленой.
Как взвод солдат, построенный в ружье,
Шеренга молодых кудрявых кленов.

Гудят гудки. Все тонет в мощном гуле,
Они зовут на подвиг и на труд.
Застыли клены в строгом карауле –
Покой сынов Отчизны берегут.

Май 1952 г.

Переводы
Шиллер. Девушка с чужбины

Как только песня жаворонка
Вновь возвещала о весне,
Являлась дева к пастушонку
Как ангел, снящийся во сне.

Где родилась, где воспиталась,
Откуда здесь, никто не знал
Как только дева попрощалась
Уж тут же след ее пропал.

Ее присутствие вселяло
Любовь к добру, вперед звало
Из душ греховных призывало
Изгнать печаль, порок и зло.

Ноябрь 1953 г.

Гете. Тоска

Тот, кто с тоской знаком,
Поймет, как я страдаю.
Друзья все далеко,
А я их ожидаю.

Гляжу на небо я
Никто вестей не шлет.
Ах, и любовь моя
Так далеко живет.

Горит душа огнем,
Как потушить не знаю,
Лишь кто с тоской знаком,
Поймет, как я страдаю.

Январь 1953 г.

Мертвый штиль царит над морем
И спокойно море спит
А рыбак тревожным взором
На морскую гладь глядит.

Тишина. Ни дуновенья.
И пугающий покой.
Ширь морская на мгновенье
Не колеблется волной.

Апрель 1952 г.

Г. Гейне. Фиалки

Голубые весенние глазки
Оживляют лесную траву.
Это милые сердцу фиалки
Я тебе для букета их рву.

Я их рву осторожно, а мысли
Все роятся в моей голове.
Возле сердца подслушал их тайно
И пропел на весь лес соловей.

Да, что думал я, он распевает
Запретить ему, нет моих сил
Соловей мою нежную тайну
На весь лес, на весь свет разгласил.

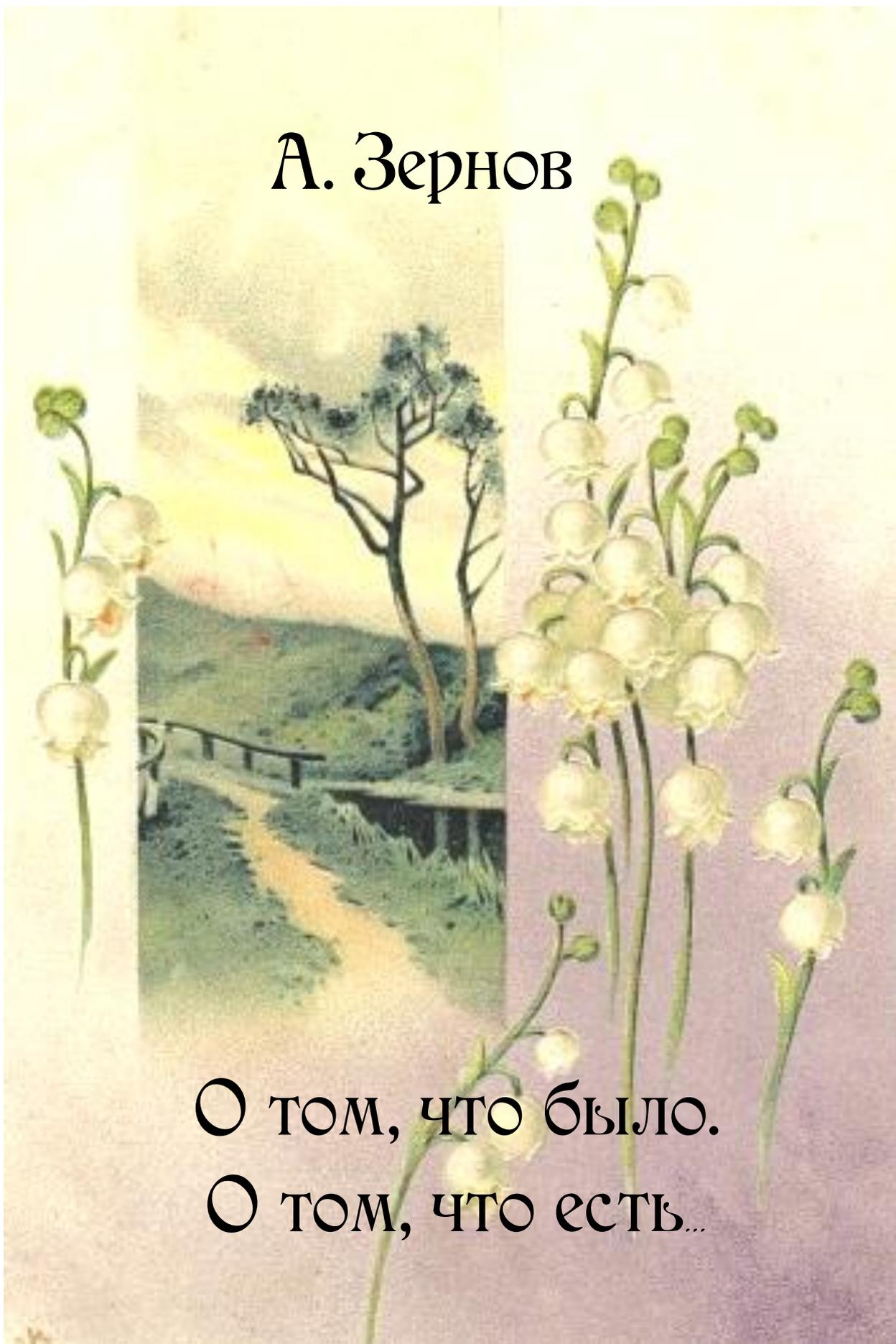
Февраль 1953 г.

Мещинна.и *БМТКРР*

Охваченный светлым влеченьем,
Я взгляды родные ловлю.
Вас всех, за одним исключеньем,
Я верно и нежно люблю.

Пусть жизнь будет все интересней,
И ангелы пусть вас хранят.
Пусть самые дивные песни.
Для Вас каждодневно звенят.

А. ЗЕРНОВ

О ТОМ, ЧТО БЫЛО.
О ТОМ, ЧТО ЕСТЬ...

О ТОМ, ЧТО БЫЛО...

Я никогда общенья не бросал
С тобою, поэтическое слово,
Но не всегда хватало мне кресал,
Чтоб высекать искринки света снова.

И критиков за это не хулил,
Кого-то ж надо им помазать дегтем.
Не предлагал им розовых чернил,
Чтоб в отзывах своих убрали ногти.

Я честно к слову подходил всегда.
Об этом оно скажет твердо; «Да».
Таким по жизни и должно быть слово,
В оценках нас правдиво и сурово.

Пусть кто-то улыбнется –
Столько лет,
А до сих пор балуется стихами...
А я стихи в ответ: «Я все-таки поэт
И сердцем связан с музой и словами».
И не могу предать их, как родных,
Куда б не шел, куда бы я не ехал.
Они со мной. И каждый в книге стих
Пусть не большая, все-таки, но вежа.

Не от мира сего я, не от мира сего я.
И вчера был таким, и такой же сегодня.
Не исправить меня, не отправить же
Снова родиться.
Может, дать мне сеанс репетиций?
Но подумалось: нет, мне такого не надо.
Что таким я остался – это тоже награда.

Вечно и в сердце, и в нашей крови
Отсвет волнующей первой любви.
Жаль, но любви, что встретились мне,
Не запылали в этом огне.

Вольный ветер дует в паруса,
Уплываем от зеленых круч.
Ах, какие твои синие глаза,
... Бог удачи смотрит из-за туч.

Стираются в памяти даты и лица.
О, время, как мчится твоя колесница.
Лелею надежду я, все-таки в том лишь,
Хотя ты и мчишься, меня же запомнишь.

За песни никогда не подавал.
Но вот в вагон вошел певец с гитарой.
И людям он пропел свой мадригал –
О Родине, судьбе и маме старой.
О том, что старикам сегодня жить
В России нашей трудно и тревожно
И молодым (что чувства ворошить),
Решать свои проблемы очень сложно.
Пропел певец. В вагоне тишина.
И кажется, что каждый понимает,
Что в этот миг огромная страна
Простой той песне о себе внимает.
Монеты звонко падают в картуз;
- Спасибо, парень, - говорят солисту
Хоть жизнь не та, забот нас давит груз,
Наш час придет, ведь мы же оптимисты.

А.В.З.

Не верится и через толщу лет,
Что тебя нет, что в узел быт завязан
И что с другою женщиной я связан
С которой пережито столько бед.
Прости меня, что в этом согрешил,
Когда тебя давно уж нет на свете,
Но я тобою эти годы жил,
Пока другую на пути не встретил.
Прости и не найди врага
Во мне. И улыбнись, как прежде.
Ты будешь мне и дальше дорога,
Пока я не закрою свои вежды.

После долгой любви так у нас иногда,
Когда мы изучили друг друга,
К нам приходит большая-большая беда,
И мы сходим с привычного круга.
Голос чей-то тогда говорит: «Отрекись,
Со счетов сбросив доводов трепет».
И идет кувырком вдруг совместная жизнь,
И слова, что так звали в парящую высь,
Не подходят для нас, как мальчишеский лепет.
И тогда разрывается крепкая нить,
Что сердца наши в добром согласье держала.
Мы малейшей обиды не можем простить,
Взгляд, что был дорогим, нам острее кинжала,
И ничей не поможет сердечный совет,
Резкий вдруг поворот ставит твердые точки.
.. Не спешить бы со словом безжалостным «нет».
Но судьба не дает нам на это отсрочки.

Ах, как хочется мне, как хочется,
Городские дела позабыв,
Вновь прийти в мою милую рощицу,
Ее давний услышав призыв.

И березку обнять, под которую
Улетал на качелях я ввысь.
Но нужна, видно, помощь мне скорая,
Чтоб мечты и реальность слились.

За час приехал. Жду тебя, волнуясь
Когда увижу, что тебе скажу.
С собою на перроне соревнуйся,
Туда-сюда без усталости хожу.

А вот и ты. И сердце входит в пятки.
Ну что же ты, застенчивый, держись.
Спешу к тебе на крыльях без оглядки,
Шепчу три слова: «Здравствуй, моя жизнь!»

Два дня прошло. Ты помнишь обо мне?
Скажи, но правду, обо мне скучаешь?
Или в пути другого привечаешь?

Но верю все ж, что в сердца глубине
Присутствую лишь я, мой друг, и это
Так вдохновляет доброго поэта.

Если даже меня разлюбишь,
Тихо скажешь однажды: «Уйди...»,
Все равно самой лучшею будешь
На моем беспокойном пути.

Я не стану с тобою прощаться,
И слезой у двери моросить.
Только сердце смогу попросить
К доброй памяти возвращаться.

Не могу тебе не звонить,
Если даже уходишь ты к внуку,
Я хочу протянуть тебе руку.
«Между нами незримая нить», -
Прошепчу тебе с трепетом в трубку.
Вижу в ней дорогие черты.
Знаю: сердце получит раскрутку.
Будто рядом находишься ты.

Встречу тебя - и жизнь прекрасна,
И будто крылья за спиной.
Пусть даже дождь – мне небо ясно,
Ты мое солнце, свет земной.

Мне нравится твоя улыбка,
Твоя забота, звонкий смех.
Хочу сказать: «Ты лучше всех».
Но тает вечер, все так зыбко,
А вдруг... А вдруг я повторяюсь.
И слово вымолвить боюсь.

Новый год стучится в наши двери,
Предлагает нам в него поверить.
Без призывов верю. Потому,
Что надеждой и тобой живу.

О, бедный русский мой народ,
Тебе извечно не везет,
То ураган, то недород,
Еще какая-то стихия
Атаки делает лихие.
Неужто так тому и быть.
Куда от всех невзгод уплыть?

Убийственная логика

Волчица говорила мужу – волку:
«В тебе не вижу никакого толку,
Ни связей у тебя нет и ни чина,
А волкодав – вот то мужчина».

Радуйся тому, что есть сегодня,
Каждою минутой дорожи,
И не верь речам усердным сводни,
Делая шальные виражи.

Не бросайся дерзкими словами,
Прежде чем и что-то предпринять.
Нам дано сердцами, не речами
Жизнь в пути полнее понимать.

В.И. Кузора

Да, Вам не надо в зеркало глядеться,
Вы и без пудр, и кремов хороша.
При встрече с Вами замирает сердце,
Уходит в пятки с трепетом душа.
И хочется Вас всю окинуть взором,
Не по-английски с Вами говорить.
В туманном Альбионе вся ж Кузора
По несколько часов может парить.
А Вы, ведь, Валя, так нужна России,
Полотна с Вас – шедевры бы писать,
Вы женственны, по - княжески красивы.
Ну что добавить, что еще сказать?
Отброшу я стеснительность былую
И Вас при всем народе расцелую.

И вновь В.И.

Мы все робеем в этот час.
Еще бы! Не окинуть взором
Тех, кто стремится и без нас
Поздравить славную Кузора.
Шлют телеграммы, письма ей.
И как же нам не обольщаться:
В такой прекрасный юбилей
Всем с нею хочется общаться.
Как колокольчик зазвенит
Вдруг ее голос в светлом холле,
Заворожит глаза ланит
Ее, сидящей на престоле.
На том престоле красоты
Желаю Вам быть долго-долго.
Другой не надо высоты,
Коль вам дано это от Бога.
О, если б обо всем я знал,
Что буду здесь с Вами трудиться,
Я бы на пять английский сдал,
Ему надумал вновь учиться.
А это не игра в лото,
И стало б ясно людям скоро:
Язык я полюбил за то,
Что говорит на нем Кузора!

З.Ф.

Сегодня праздник в институте,
И аурой любви горя,
День – красный день календаря.
А Зоя Федоровна наша
Венер, всех вместе взятых, краше.
Спасибо, Зоя, что Вы есть
Аплодисменты в Вашу честь!

То бываешь, как ночь,
То бываешь, как день,
То как солнце точь-в-точь,
То как лунная тень.

То как радостный лучик,
То как дед ледяной,
То как та, что нет лучше
Во вселенной весной.

То слезою горячей,
То улыбкой родной,
То кромешною тучей,
То душой заводной.

И твоих разночтений
Мне, пожалуй, не счесть.
Ну, спасибо, мой гений,
Что такая ты есть.

Ты трижды говорила: «Навсегда...»
Последний раз ты так это сказала,
Что закачались круто провода,
Грачи слетели дружно с пьедестала,
Где хлопотали чинно возле гнезд.
И ветер шальный «да» с собой унес.

Так лихорадочно пишу свои стихи,
Как будто право это кто отнимет,
За непослушанье, за мои грехи,
Еще за что-то, за какой-то выверт.
Прости меня за это, добрый дом,
За сотворенный мною беспорядок.
Все улетает в бездну и на слом,
Когда спешу к листам своих тетрадок.
А, может быть, просеяв тыщу слов,
Найду, что значит в них одно - любовь.

Ухожу от тебя... А куда мне идти?
Нет тропинок, дорог, нет другого пути.
«Все равно уходи», - тихо шепчет судьба,
Да, конечно, непросто и слово «борьба»,
Как понять, коли сердце твое не металл.
Ухожу от тебя. Видишь, с места привстал.
Только ноги мои от тебя не идут.
Дай побуду с тобой еще пару минут.

О ТОМ, ЧТО ЕСТЬ...

Я много знал песен
И часто их пел.
Был мир интересен
И сделать хотел,
Как и другие,
Я лучше его.
Да, все это было.
И нет ничего.

Кто я теперь, израненный, избитый,
Но не предавший совести своей,
Отвергнутый «родной» коммуналитой,
Работой, сердцем присягавший ей.
Когда был нужен партии, она
Меня бросала часто по районам.
И не моя, моих друзей вина,
Что не смогли мы разглядеть урона
Идей, которым были так верны,
Изложенных в решениях политпрома.
Мы партию любили, как сыны,
И брали на себя ее вопросы.
Словами защищали ее честь
На сходках самых разных параллелей,
Но оказалось: кто мы в жизни есть?
Что от своей работы поимели?
Вожди, нас предав, в сторону ушли,
Недвижимости много заимели,
А я такой – остался на мели.
«И поделом», - мне говорят – «земеля».

У надежды всегда особый свет –
Трепещущий, таинственный немного.
Особенно, когда глядишь с порога,
Особенно, когда надежды нет.

Сейчас я в Радице живу,
Где свой особый микроклимат.
Настанет время, я пойму,
Что меня радицкие примут.

Но только одного боюсь:
Стихия вдруг наш дом затопит.
Тогда в дорогу соберусь.
...Иду к окну...Разлив торопит...

Она мне очень нравится
Приземистая Радица
Живу я здесь полмесяца,
Зима. И ветер бесится.

Но мне легко так дышится
И стих здесь быстро пишется.
И у меня все ладится:
Мне помогает Радица.

К маме не приехал, а она ждала так.
К домику недолгая езда.
И не повстречала своих добрых святок,
Закатилась мамина Звезда.
Вспомнились походы с ней на нашу речку,
Где она «ласкала» пральником белье.
Вспомнилось родное мамино крылечко
И улыбка добрая у двери ее.
И родным, и близким была мама рада,
Угощала ею сделанным вином.
Говорила каждому: «Ты – моя отрада,
Ты уж, дорогуша, не забудь мой дом».
... Хоронили маму, плакали соседи,
Сжалось мое сердце, и я услышал:
«Подожду немного. Сын ко мне присядет,
А сейчас дорога, видите, плоха».
...Я ночами часто голос мамы слышу,
Встану у окошка, подолгу молчу.
От стыда сгораю. Спрятался бы в нишу.
Чем свою я «занятость» маме оплачу?

Куда уйти нам от проблем,
Они кусают нас, терзают.
И трудности людские знают,
Но возникают между тем.
Как глыбы снежные порой
Вдруг падают на человека.
Не скажешь каждой: «Дверь закрой,
Для жизни ты моей помеха».
Проблемы... Как от них уйти.
Ах, если б им нас не найти!

Отвечая оппонентам – В.Л.Б. и В.С.С.

Горжусь своей профессией. В судьбе
Мне освещает она путь мой мглистый.
Я стал необходимым сам себе.
И назывался лучшим журналистом,
В газете, освещая тему «спорт».
Ну, в общем, стал отныне – первый сорт.

Т.И.Н.

Вам шестьдесят.
Не верится, Тамара,
Глаза девичьи нежностью горят.
Общенье с Вами – это как подарок –
Читатели об этом говорят.
За Вас образование и культура,
Здравоохраненье, медицина, - вот
Такая, так сказать, клавиатура,
Для Вас она, как музыка, живет.
За Вами нам, конечно, не угнаться,
Какой у Вас для творчества полет!
Завидуем. И будем любоваться,
Той женщиной, что радость нам несет.

Т.И.Н.

Лицом и статью Вы – актриса,
И журналистский Ваш талант
Мог выиграть любой бы грант
В «БР» он много лет прописан.
Вам трудно в деле подражать

И на педали понажать
Бессмысленно. Вы королева
В любом из жанров. Всю газету
Могла бы сделать Вы одна
Но власть такая не дана.
Вы не жалеете об этом,
В том мудрость женская видна!

З.Ф. Оброткиной

В день ее юбилея

Две пятерки – две медали,
Нет – два ордена для Вас.
Мне на днях друзья сказали,
Что еще Вы краше стали,
И на вечере блистали.
И в БИПКРО всех покоряли
Ваши профиль и анфас
Да святится Ваше имя
Много – много добрых лет.
... Шлю я нашей брянской приме
Свой к букету слов привет.

Иду по широкому полю,
По изумрудной траве.
«Какое, какое раздолье», -
Звенит у меня в голове.

Полей таких много в России,
И их невозможно объять,
Они нас с рожденья просили
Характер их мудрый понять.

В них летом особая нега,
В них птичьи о том голоса.
Они человеку – утеха,
Сердечная наша краса.

Друзьям

Душа к земным забота не глуха,
Путь за спиной уже не малый.
Грешил? Случалось. Кто же без греха,
Но и добро творил (и как!) бывало.

Живу. Веду, надеюсь и скорбя,
Счет сбереженьям и утратам.
И перед вами чувствую себя
Всегда немного виноватым.

Моим друзьям

Грущу без вас,
Товарищи мои.
Где ты, Шишов,
Где ты, Илларионов?

Без вас, друзья,
Все почерствели дни,
Наполнены совсем
Не тем узором.

Пора собраться
Снова вместе нам.
Пусть не в БИПКРО,
А где? За кружкой чая.
И если получу на то добро,
Скажу тогда, как я без вас скучаю.

Растрепаны вихры мои седые
После дождя и ветра у крыльца.
А ведь, когда мы были молодые,
Я был похож вполне на молодца.

Одни мне о Добрыне говорили,
Друзья мои определялись так:
«По выправке, осанке и по силе
Ты все-таки не кто-нибудь – Геракл».

И, вспомнив это, в руки взял расческу,
Привел в порядок с быстротой прическу.
И на себя стал прежнего похож.
Друзья мне говорят: «Да ты пригож».

А.К.Я.

Помнишь, как в декабрьскую метель
Мы с тобой по радостной привычке,
Сняв свои желания с петель,
В Ржаницу умчались в электричке.

Как с тобой в сугробах потонув,
И под вой неистовый Норд-веста,
Все искали каждому одну,
Выбирали словно бы невесту.

Выбирали елку, чтоб была
И густой, и стройной, и пушистой,
Позабыв про срочные дела,
До зари всю трудились мгlistой.
А потом усталые, присев,
Их, своих избранниц, расхвалили.
Говорили на скамейке всем,
Что мы счастье на двоих добыли.

Доживает свое Жалынец,
Было справных здесь тридцать подворий,
А теперь им приходит конец,
Два осталось из них лишь на взгорье.

И к кому мне ж теперь приезжать,
По стране разлетелися други.
Здесь не будут ни сеять, ни жать.
Только ветер гуляет в округе.

Какой красивый парк Толстого.
Роняют клены желтый лист.
И в желтом цвете вся дорога,
И воздух так кристально чист.

Люблю с друзьями здесь общаться,
О вечном в жизни говорить.
И птицей хочется парить,
Жаль, что приходится прощаться.

Женщинам БИПКРО

Вас всех любил я трепетно и нежно,
Пораньше на работу приходил,
Кого-то покорить чтоб. Безутешно!
Реакций никаких не находил.

Вы в сердце до сих пор моих живете,
Ни на кого обид в нем не ношу.
Вы все в движенье, все в своей работе,
Мужчин не забывайте – Вас прошу.

Какое слово звонкое БИПКРО.
Ему во многом в жизни я обязан.
Здесь я трудился честно, не хитро,
И до сих пор флюидами с ним связан.

И в праздничный, весенний женский день
Я институту низко поклоняюсь.
В душе моей цветет, цветет сирень.
Бипкровцем был,
Бипкровцем быть стараюсь.

Подписано в печать 05.03.2008. Формат 60×84¹/₁₆. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 2,67. Тираж 500 экз. Заказ № 96.
Отпечатано с готового оригинал-макета в редакционно-издательском отделе Брянского института
повышения квалификации работников образования
241050, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 34 «А»
